

Лав
САН

ИЗМЕНА

НАУЧИ МЕНЯ

СНОВА ЛЮБИТЬ

Лава Сан

Измена. Научи меня снова любить

«Литнет»

2024

Сан Л.

Измена. Научи меня снова любить / Л. Сан — «Литнет», 2024

♥#Эксклюзив♥# Отправившись на встречу выпускников, муж отказался брать меня с собой... И сам оттуда не вернулся. И на звонки не отвечал. В третьем часу ночи мой телефон ожил и начал оповещать о посыпавшихся на него входящих сообщениях. Я схватила мобильник и открыла мессенджер. Все входящие были с незнакомого номера. От увиденного я пришла в ужас! На весь экран красовалось селфи: мой муж в одних трусах обнимает Алису, на которой лишь махровое полотенце, обернутое вокруг тела, а сами они в спальне с расстеленной кроватью. Следующим я открыла файл с видео... Телефон поставили так, чтобы он снял все происходящее в постели. Мой Юра и его первая любовь Алиса активно предавались своим плотским воспоминаниям... Микрофон хорошо улавливал их стоны и восторженный шепот той, что когда-то разбила сердце моего мужа. А теперь и мое.♥#ХЭ обязательно♥#

© Сан Л., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Визуалы персонажей	12
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Глава 1

Да где же его носит?!

Шел третий час ночи, а сна не было ни в одном глазу. Я ворочалась в постели и периодически жала на боковую кнопку мобильного, чтобы включить экран и проверить время.

Оно ползло медленно-медленно.

Тревога нарастала с каждой минутой, а в голову лезли мысли одна хуже другой.

Не хотела я, чтобы мой Юра шел на свою встречу выпускников один, без меня. Но куда там... Вертелся перед зеркалом, брызгаясь туалетной водой, что я ему на Новый год подарила, и втолковывал мне:

— Ариша, ты там никого не знаешь. Мы же с пацанами будем школьные годы вспоминать, приколы всякие.

— Можно подумать, там только твои пацаны будут, — усмехнулась я.

— Одноклассники тоже соберутся, — пожал плечами муж и отвернулся от зеркала, — что тут такого? Я некоторых десять лет не видел, кто из города уехал.

— И Алиса будет? — осторожно спросила я.

— Нет, она не приедет! — неожиданно психанул муж и начал надевать ботинки, — К чему вообще про нее спрашивать?

Больше он на меня не смотрел. Накинул куртку и вышел из квартиры, только дверью громыхнул...

Теперь я ворочалась в кровати и ждала его возвращения. Своим вопросом про первую любовь я задела его чувства и сейчас хотела помириться. Под одеялом, как взрослые. Без трюсов.

А Юра все не возвращался.

И на звонки не отвечал. Я уже раз двадцать позвонила, но все время лишь длинные гудки слушала.

Неожиданно мой телефон ожил и начал оповещать о посыпавшихся на него входящих сообщениях. Я схватила мобильник и открыла мессенджер.

Все входящие были с незнакомого номера.

Божечки! Какой ужас!

На весь экран красовалось селфи: мой муж в одних трусах обнимает Алису, на которой лишь махровое полотенце, обернутое вокруг тела, а сами они в спальне с расстеленной кроватью.

Следующим я открыла файл с видео...

Телефон явно поставили на стол так, чтобы он снял все происходящее в постели. Мой Юра и его первая любовь Алиса активно предавались своим воспоминаниям... Микрофон хорошо улавливал их стоны, шлепки, восторженный шепот той, что когда-то разбила сердце моего мужа.

В полном шоке я отшвырнула телефон и схватилась за голову. Кровь стучала в висках, словно мой череп превратился в барабан, по которому колотят битой.

— Нет, нет, — зашептала я, — этого не может быть... Он не мог так поступить. Это монтаж.

Я успокаивала саму себя, но в глубине души уже знала, что никакой подставы тут нет... Юра всегда любил свою Алису. За три года брака он вспомнил о ней всего пару раз, но когда мы до этого два года встречались, то поначалу он часто сравнивал меня со своей зазнобой.

Меня тогда это очень раздражало. Однажды, когда мы уже несколько месяцев были вместе, я попросила его больше не говорить при мне об Алисе и тем более не сравнивать с ней.

Я это я, а она — это она. Мы разные!

Он сказал, что это все в прошлом и больше имя Алисы при мне не звучало, лишь мелькнуло пару раз в разговоре с общими знакомыми. А год назад я нашла в ящике с Юркиными рыболовными снастями коробочку, в которой лежали фотографии его первой большой любви. Причем некоторые были сделаны недавно, судя по ее внешности на снимках...

Сейчас я сидела в своей постели и зажимала себе рот руками, чтобы не закричать вслух от горя и обиды. Из глаз лились слезы.

Почему он так со мной поступил? Почему предал?

Я уже рыдала в голос, не пытаясь сдерживаться... Плевать на тонкие стены в нашей новостройке. Плевать, что подумают соседи, слушая мой вой через стенку. На все плевать!

Вытирая слезы уголком пододеяльника и продолжая всхлипывать, я сползла с кровати и подобрала мобильник. Руки тряслись.

В груди еще теплилась надежда, что это все же фотошоп, а на видео наложили программу по замене лиц, просто я при первом просмотре этого не заметила... Вдруг эта Алиса захотела вернуть себе Юру и все подстроила.

Делая глубокие вдохи-выдохи, чтобы хоть немного успокоиться, я снова открыла сообщения и присмотрелась к снимкам...

Нет, не фотошоп... Все родинки мужа были на своих местах, а над резинкой трусов красовался кривоватый шов от операции по удалению аппендицита. Юрка вместе с Алисой смотрел в камеру и лыбился... Он явно не подозревал, что его любовница делает эти кадры, чтобы отправить мне. Видимо, она сказала, что это ей на память, для личного архива. А он и рад стараться. Позирует...

Картинка на экране расплывалась, глаза застилали слезы.

Пересматривать видео, где муж трахается с другой женщиной, я не стала... Повтора я не выдержу. Видеть сцены, где он пристраивается к ней сзади, а потом она забирается на него, а потом ее голова опускается к его паху, и раздаются слюнявые, чмокающие звуки... Это выше моих сил.

Я положила мобильник на тумбочку и села на край кровати. Горло настолько сдавливали рыдания, что стало трудно дышать. Я втягивала в себя воздух и понимала, что моя семейная жизнь окончена. Нет у меня больше ни мужа, ни семьи... И дома тоже нет.

Не смогу я с ним жить после этого. Даже если попытаюсь простить...

Не смогу.

Тут мне в голову пришла мысль, от которой я даже вздрогнула: а если он не знает, что Алиса сняла их секс на видео и прислала мне вместе с фотографиями, то будет все отрицать. А она может удалить все, лишь поставив галочку в квадратике «удалить у всех».

Я снова схватила мобильник и зашла в мессенджер. Нескольких снимков уже не было. Я оказалась права, эта потаскуха заметала следы!

Глава 2

В первую очередь я сохранила видео, а потом успела и несколько снимков с довольной Юркиной рожей загрузить в память своего телефона. В мессенджере все быстро исчезало.

Видимо, эта дрянь залезла в мобильник моего мужа, пока он был в душе, чтобы посмотреть мой номер и отправить грязный компромат. На его телефоне не было пароля.

Теперь понятно, почему он так не хотел, чтобы я шла с ним на эту встречу. И почему психанул, когда я про Алису спросила...

Я-то, дура наивная, думала, что задела его большую мозоль, а он просто боялся спалиться. Боялся, что я замечу счастливый огонек в его глазах от близкой встречи с любовью из прошлого.

А может, он меня никогда и не любил?

Заткнул мной в своей жизни дыру одиночества и жил в режиме ожидания, что Алиса вернется в город, и они вновь сойдутся? Как же это подло!

Подло и гадко! И мерзко!

А если она приехала только на встречу выпускников, а потом снова умотает восвояси, что он будет делать? Скучать по ней, а мне говорить, что он меня любит? Что она не приезжала, и ничего не было?

Хорошо, что я успела сохранить доказательства. А то предъявлю ему за измену, а он посмотрит на меня, как на идиотку, покрутит пальцем у виска и предложит показаться доктору, который больные головы лечит...

Или он просто придет домой и скажет, что больше меня не любит, что уходит к ней... Это было бы честнее, чем вранье.

Тогда я соберу вещи и уйду. Куда-нибудь... Эту квартиру в новостройке мы взяли в ипотеку год назад, и все деньги уходили на ее погашение — кабала на ближайшие двадцать лет. Только ипотека оформлена на мужа. Пусть он дальше ее сам выплачивает... У него зарплата немного больше моей, учительской, вот на него договор и заключили. А у меня и сбережений нет.

Из глаз снова закапали слезы...

Я накинула халат поверх красивого белья, в котором хотела встретить мужа по возвращении, сунула телефон в карман и побрела в ванную. Надо умыться, высморкаться и выпить успокоительного... У меня осталось несколько таблеток, надеюсь, срок годности еще не истек. Я их покупала, когда к нам в школу перевели одного старшеклассника, и он начал меня изводить. Нагло подкатывал, отвешивая пошлые комплименты. Для меня каждый поход на работу превращался в тихий ужас. Я тогда пожаловалась мужу, но он отмахнулся: «Что ты выдумываешь? Ты для него старая...». Жалоба директору школы тоже не помогла. Я была на тот момент единственной биологичкой в школе, и передать этот класс другому учителю не было возможности. Я тогда три месяца жила на успокоительных... А потом этот ученик пришел в школу пьяным и устроил драку с физруком. Из нашей школы этого трудного подростка отчислили, и я вздохнула свободно. А там и новый учитель по биологии и экологии нашелся. Все один к одному...

Умывшись, я прошла в комнату, залезла в аптечку и нашла блистер с последними тремя пилюлями успокоительного. Выпила все сразу: они легкие, вреда не будет. Зато приду в себя и начну думать головой, а не реветь. Кстати, от головы тоже нужно выпить таблетку...

Приняв все лекарства, я выключила свет и подошла к окну. За стеклом шел снег. Тихий, мелкий... Снежинки пролетали мимо окна и покрывали новым слоем и без того большие сугробы. Февраль в этом году выдался снежный. Дворники расчищали лишь тротуары, а все остальное было завалено высокими белыми горами.

Я тупо таращилась на ночную улицу, освещаемую желтыми фонарями, и размышляла о снеге... Только поймав себя на мысли, что больше не хочу реветь, я поняла — лекарство подействовало. Значит, и мне нужно браться за дела.

Раскрыв шкаф, я вытащила на середину спальни большой дорожный чемодан и вместительную спортивную сумку. Соберу пока все основное.

Находясь в полном лекарственном спокойствии, я даже порадовалась, что сейчас зима: не нужно паковать верхнюю зимнюю одежду и обувь... На себя все надену. А то они столько места бы заняли.

Нашла чему радоваться. Но я лишь улыбнулась. Кажется, зря я сразу три таблетки выпила...

Надо было две принять. У меня уровень пофигизма повышается...

Прямо чувствую, что становится на все плевать: на мужа, на его любовницу, на пошлое видео, на свои чувства... Просто мне нужно собрать вещи и придумать, куда уходить. Так-то.

Жалко, что денег почти нет, я бы себе комнату сняла. А зарплата только через неделю...

Мысль о том, что для начала не мешало бы найти жилье, а уже потом паковать чемоданы, мой, успокоенный лекарством мозг, пока не посещала. Где-то на задворках разума витал намек на то, что кто-то из знакомых говорил про пустующую квартиру, но пока я об этом не думала. Не хотела думать. За последнюю пару часов мой мозг пережил сильное потрясение, и теперь, приняв таблетки, расслабился и пребывает в состоянии покоя.

Я укладывала в чемодан свою одежду и мурлыкала под нос какую-то навязчивую песенку из рекламы, что вошла еще вечером в голову. Веселая песенка. Решив, что собирать вещи в тишине глупо, я включила телевизор на музыкальном канале, и дело пошло веселее. Мне даже было пофиг, что музыку могут услышать соседи, хотя она играла негромко. Увлечшись песнями и сборами, я даже не услышала, как в замочной скважине защелкал ключ.

От укладки колготок и носочков в пакет меня отвлек голос мужа:

— Арина, а что тут происходит?

Глава 3

— А, это ты, — я равнодушно скользнула по мужу взглядом и продолжила сборы.

Он стоял в дверях спальни, уже без верхней одежды и в тапочках. При этом его взгляд беспокойно метался между мной, шкафом и чемоданом.

— Ты что делаешь?

— Дрова колю и за сараем складываю, — ответила я, сунув пакет с носками в сумку. — Ты мою голубую блузку не видел? А, она же в стирке...

Я направилась в ванную, оттолкнув мужа со своего пути. Он растерянно посмотрел на меня, а потом осторожно поинтересовался:

— Аришенька, ты в порядке?

Я вывалила на пол ванной все из бельевой корзины и начала запихивать свои грязные вещи в наволочку... Только сегодня постельное белье сменила, завтра стирку устроить планировала. Да видно не судьба.

Перекинув наволочку через плечо, как Дед Мороз мешок с подарками, я снова протопала мимо мужа в спальню и запихала узел в сумку. Я решила так: все, что можно мять и грязное, запихаю в сумку, а то, что нужно аккуратно паковать, сложу в чемодан.

Все же — замечательные таблетки! Мне сейчас очень хорошо, спокойно, и голова ясная. Без этого лекарства я бы разревелась при виде Юрки...

Он обеспокоенно смотрел на меня и мялся в коридоре. Интересно, его совесть мучает или нет? А чего гадать, я прямо спрошу.

Подойдя к шкафу, я начала снимать с плечиков свои чистые рабочие блузы и мимоходом поинтересовалась:

— У Алисы за прошедшие годы сиськи не обвисли? Такие же, как раньше?

Юра сначала растерялся, а потом нахмурился:

— Ты пьяная, что ли? Напилась? Прекрати этот балаган!

— Балаган у тебя в штанах, — невозмутимо ответила я, — кстати, я эти вешалки возьму... Мне блузки на новом месте нужно будет развесить, чтобы не мялись. Утюг я тебе оставляю.

— Какой, блядь, утюг?! — взревел муж.

Он подскочил ко мне и вырвал из моих рук вешалки:

— Что за херню ты несешь? Что вообще случилось? Отвечай мне, когда спрашиваю!

Я опустила руки в карманы халата, посмотрела прямо в глаза почти бывшему супругу и печально вздохнула:

— Отвечай, не отвечай... Какая теперь разница? Ты мудака и изменника. Я тебя ненавижу. Я с тобой развожусь. Прямо в понедельник пойдем заявление о разводе подавать.

Он схватил меня за плечи и с силой тряхнул:

— Какой развод, Арина? Да что с тобой? Откуда вообще такие мысли?

Я сбросила его руки и строго произнесла, имитируя обращение к ученикам:

— Юрий, немедленно прекратите истерику. Здесь вам не улица, чтобы орать. И не смейте повышать на меня голос. Отныне мы с вами чужие друг другу люди, и впредь прошу обращаться ко мне на «вы».

М-да, третья таблетка была лишняя... да и плевать.

— Чего? — насторожился муж.

Таких речей дома он от меня не слышал. Менторский, нудный тон я использую для общения с учениками, особенно со старшеклассниками, чтобы они не видели во мне свою подружку. В мои двадцать шесть лет сложно казаться строгой училкой при детях, немногим младше меня. Особенно когда им объясняешь особенности полового развития млекопитающих.

Глядя на растерянную физиономию Юрки, я фыркнула, едва сдерживая смех, и достала из кармана телефон:

— Сейчас, мой неуважаемый супруг, я вам кино и фотокарточки перешлю. Ваша любовница изволила пару часов назад их мне отправить.

Ну вот, меня еще и на речи девятнадцатого века пробило... Ох уж эта третья таблетка. Или это нервы?

Отправив ему все доказательства измены, что удалось сохранить, я продолжила сборы, а муж хлопал глазами. Ему сообщения так и не пришли.

Не глядя на него, а складывая стопкой джинсы, я подсказала:

— Юрий, включите мобильник. Вы его вырубili, чтобы я вам с Алисой спариваться не мешала.

Муж молча достал из кармана свой телефон и нажал кнопку включения. Тот издал приветственное пиликанье и вскоре начал чирикать: так у него звучали входящие оповещения.

Я уже вернулась к сбору своих вещей и пояснила ему:

— Это вам сообщения о пропущенных звонках приходят. Я раз двадцать дозвониться пыталась.

Муж хмуро смотрел на экран своего телефона... Когда он нажал на воспроизведение пришедшего видео, то на всю комнату раздался стон Алисы:

— Да, Юрик... да... оу. Быстрее... м-м-м-...

Там явно приближался оргазм, а звук на мобильнике мужа был включен на всю. Он начал быстро жать на боковую кнопку, убавляя громкость.

— Да не стесняйтесь вы так, — ухмыльнулась я, — я это уже посмотрела и прослушала. Ничего нового уже не услышу. Или вы за время соития уже наслушались ее воплей?

Сумка была уже забита до отказа, и я принялась застегивать молнию... Она не сходилась из-за большого объема вещей, но я не сдавалась: поставила ее между ног и сжала коленями. Дело пошло — молния застегнулась, а я снова полезла в шкаф. Там еще добра на половину чемодана. А мне же еще учебники нужно собрать, рабочие пособия, три пачки контрольных, всякую женскую мелочевку и чуело суслика...

Суслик Сёма был мне дорог, я его не брошу! Мне его подарил один ученик в мой первый год работы в школе: его отец увлекался таксидермией, вот мальчишка и решил, что для молодой симпатичной учительницы суслик с искусственными глазами, сидящий на маленьком, круглом пенке — отличный подарок. Я назвала чуело Семёном и поставила дома за стеклянную дверцу шкафа.

Пока я доставала суслика и пристраивала рядом с сумкой, муж спрятал свой мобильник в карман и прогундел:

— Арина, все не так, как ты думаешь.

Божечки! Сейчас он скажет, что я все не так поняла...

— Ты все не так поняла, — продолжил он. — Это случайно вышло.

Я глубоко вздохнула, выдохнула, словно сбрасывая груз с плеч, и обернулась к изменнику:

— Юра, заткнись. Пожалуйста. Просто заткнись и уйди с глаз моих. Хотя бы на кухню. Не мешай мне собирать вещи. Квартиру вместе с ипотекой я оставляю полностью тебе...

— Арина, да погоди ты. Все не так. Тебе не нужно уходить! Алиса уже завтра уедет, а мы с тобой останемся. Не рушь семью.

— Не разрушай, — поправила я его учительским тоном.

— Да по херу! — разозлился Юра. — Ты остаешься и точка.

— Точка, точка, запятая, минус, рожица кривая, — выдала я в ответ на его вопли и быстро сделала шаг к нему, приблизившись вплотную, — а сейчас, дорогой мой муженек, ты пойдешь на кухню и будешь там сидеть, пока я не уйду, — злобно зашептала я, глядя ему прямо

в глаза, — а будешь мне мешать и попытаешься удержать, я тебя отравлю. Тебе прекрасно известно, что я в ядах разбираюсь. Ни одна экспертиза не подкопается...

Муж побледнел и сделал шаг назад. Он помнил, что моя дипломная работа была о ядах растительного происхождения. А еще он помнил, что я ему об этих ядах рассказывала...

— Делай что хочешь, — он отступил на шаг назад, — но, когда ты придешь в себя, мы поговорим. Нормально поговорим. И не смей мне угрожать!

Это он уже из кухни крикнул.

Я продолжила сборы, удивляясь собственному спокойствию и безразличию. И смелости. Третья таблетка сотворила чудо — сделала из послушной жены уверенную в себе женщину. А ведь раньше мне бы и в голову не пришло угрожать мужу.

Упаковав все, что влезло в чемодан, я оделась потеплее и натянула верхнюю одежду.

Можно было уходить.

Вот, только Сёма в сумки не поместился. Тащить его в подмышке неудобно... Тут я вспомнила, что у меня есть новенький черно-белый шоппер с длинными ручками, и полезла в тумбочку прихожей. Вскоре суслик занял место в нарядной сумке, которую я просто повесила себе на шею спереди, только голова зверька торчала возле моего лица.

Юра вышел в прихожую и натянуто улыбнулся:

— Ариша, милая, ну, прости меня... Это была ошибка, помутнение... Давай мириться. Ну куда ты пойдешь в пять утра?

— Туда, где тебя нет, — ответила я и взяла ключи с тумбочки прихожей, — ключи оставляю в почтовом ящике.

Отперев дверь изнутри и выйдя в подъезд, я замкнула квартиру. Замок у нас был дурацкий: открывался ключом с обеих сторон. Сколько раз я просила мужа, чтобы он нормальный замок поставил, но ему все некогда было...

Спустившись на лифте до первого этажа, я оставила сумки на полу и поднялась пешком на один пролет. Сунув связку ключей в щель почтового ящика, я полезла в сумку за мобильником: нужно было просмотреть список абонентов, договориться в этот ранний час о пристанище и вызвать такси.

Копаясь в сумочке, я наткнулась на свою связку ключей...

Опаньки! Получается, что я мужа в квартире заперла. А запасные ключи он не делал.

Ну, ничего... Пусть посидит и подумает над своим поведением. Утром в ДЭЗ позвонит, слесарь ему замок вскроет. Наш слесарь, тот еще медвежатник. Скольким людям он на районе квартиры пооткрывал, когда те ключи теряли. При этом замки не ломал...

Я листала список контактов и пыталась вспомнить, кто и что мне рассказывал о пустом жилище. Неожиданно на глаза попался абонент «Колыма».

Ну, точно! Вот же!

Я нажала на вызов, а когда через восемь гудков на том конце ответил сонный голос, я произнесла:

— Привет. Это Арина, учительница по биологии...

Визуалы персонажей

Калинина Арина Александровна, преподаватель биологии и экологии, 26 лет. Развелась с мужем после его измены и устроилась работать в новую школу.

Градов Илья. Ученик седьмого класса. Парнишка беспокойный и хулиганистый. Его лихие подростковые тараканы в голове не дают спокойно жить никому.

Градов Никита Николаевич. Отец Ильи. Вдовец. Владелец сети ювелирных магазинов и салонов по изготовлению эксклюзивных украшений «Злата». Он появится позже...

Глава 4

Теплое сентябрьское солнце освещало большую площадку перед школой, из динамиков играла музыка, а нарядные ученики в новой форме толпились возле своих учителей.

Вокруг меня собрался мой новый седьмой «А». Многие уже доставали головой мне до плеча, а один парнишка вообще был почти одного роста со мной. Дети осторожно улыбались, присматриваясь ко мне, а я улыбалась им и повторяла:

— Ребята, после линейки не расходитесь, пойдем на классный час для знакомства.

Они кивали и поглядывали в сторону директора, который вот-вот должен был толкнуть приветственную речь. Сам же Лев Борисович никуда не спешил и обсуждал что-то с завучем Валентиной Алексеевной. Она смотрела на него преданными глазами и кивала...

Честно говоря, мы все на него так смотрели. Еще на первом собеседовании он произвел на меня тяжелое впечатление: говорил холодно, отрывисто, но по факту.

Сравнивая истеричную, неудовлетворенную жизнью директрису из моей прежней школы, и нынешнего Воротынского, я была рада, что теперь у меня в руководителях адекватный человек, а не тетка, думающая не головой, а гормональными сбоями. Лев Борисович хоть и мрачный тип, но уж лучше ежовые рукавицы у власти, чем непонятно что... Точнее, кто.

Стоя в окружении своих новых подопечных, я улыбалась, вспоминая, насколько круто повернулась моя жизнь, после того как я ушла из дома, заперев Юрку в квартире.

Находясь под действием успокоительных, мне даже ни разу не было стыдно звонить в пять утра человеку, с которым мы виделись всего один раз. Несколько месяцев назад. Но Колыма, на то и Колыма... Когда она ответила на мой звонок, то я просто сказала:

— Привет. Это Арина, учительница по биологии... Мы с тобой про мамонта договаривались у Кати на днюхе.

— Доброе утро, мисс училка, — сонно хохотнули в трубке, — но нового мы пока не откопали. Ты чего в такую рань звонишь?

— А я из дома ушла, — беспечно ответила я, радуясь спасительному пофигизму от третьей таблетки, — мне муж изменил, я его в квартире заперла и ушла. А жить мне негде... А ты говорила, что у тебя цветы поливать некому, когда ты уезжаешь.

Колыма хмыкнула:

— Ну ты, мать, выдала... Запоминай адрес и вызывай такси. Приютю тебя по-братски.

— Только я не одна, со мной Сёма. Но он маленький, — сморозила я глупость.

Но Колыму это не смутило:

— Найдем твоему Сёме место, слушай адрес...

Когда она открыла дверь, чтобы впустить меня, то, не найдя рядом со мной никого, удивленно спросила:

— Ну привет. А ребенок где?

— Привет, — я растянула губы в улыбке, — какой ребенок?

— Стёпа. Маленький.

— А-а-а! Не Стёпа, а Сёма, — поправила я ее и указала глазами, на торчащую из шоппера голову суслика, чуть ниже моего лица.

— Тогда заходите, — Колыма пропустила меня в квартиру и помогла втащить сумку.

Чемодан прекрасно заехал сам на своих колесиках. Хозяйка квартиры подозрительно оглядела меня:

— Арин, а тебя случаем не переключило? От шока крыша не поехала? Что-то вид у тебя потерянный, даже ошалелый. Словно тебя поленом по башке шибанули.

Я похлопала глазами:

— У меня стресс, и я с успокоительными переборщила. У меня сейчас пониженная эмоциональность и низкое восприятие окружающей действительности. Я теперь бездомная.

Колыма недовольно поцокала языком, взялась за ручки шоппера и стащила с меня авоську с сусликом:

— Давай-ка, раздевайся, разувайся... Я тебя чаем с сорбентами напою, пока тебя окончательно не заплющило, а ты мне все расскажешь. Заодно и о себе: как это тебя так жизнь повернула, что кроме меня и поехать не к кому...

В этом была вся Колыма: девушка двадцати пяти лет, дочка папы из городского управления и мамы-бизнесвумен.

Познакомились мы с ней еще в октябре, на дне рождения моей приятельницы и коллеги по школе, которая преподавала историю. Мы собирались дома у именинницы, и та периодически бегала открывать дверь гостям. После очередного дребезжания звонка Катерина выскочила в прихожую и вскоре вернулась с очень странной девушкой, которую представила:

— Яна Ветер, мы вместе учились на историческом, а потом она ушла в археологию...

Мы — правильные училки, с удивлением смотрели на гостью. Широкие джинсы с дырами и цветными заплатами, облегающая черная водолазка с круглым вырезом на пупке и прическа... По бокам ее голова была гладко выбрита, а от лба на макушку и ниже, спускалась широкая полоса густых волос, выкрашенных в бордовые и фиолетовые полосы.

Девушка широко улыбнулась и заявила:

— Зовите меня просто Колыма.

Чуть позже мы узнали, что Яна увлекается раскопками на севере нашей страны, а особенно в Магаданской области. От нее только и слышали:

— А у нас на Колыме... А у нас на Колыме.

Чуть подвыпив, она затянула:

— Еду в Магадан...

К радости родителей Яны, у нее имелись еще два старших брата, которые вместе с матерью рулили семейным бизнесом, а младшей сестре было позволено заниматься любимым делом — копать в вечной мерзлоте.

На той вечеринке мы с Колымой нашли общий интерес — мамонты. Я хотела заполучить для школы хотя бы кусок зуба зверюги из прошлого, чтобы показывать детям, а Яна решила присылать мне фотки интересных, но непонятных находок биологического характера. Тогда-то мы с ней и обменялись телефонами.

В тот вечер Колыма жаловалась:

— У меня дома орхидеи, а поливать их некому, когда я на раскопки на несколько месяцев уезжаю. Приходится их каждый раз к родителям перевозить. Да и брательники периодически ко мне на хату мотаются, проветривают. Отец говорит, что зря они мне эту трешку в центре купили, я в ней все равно редко живу...

Именно это и вспомнил мой мозг, когда я собирала вещи и не знала, куда пойду февральской ночью. А ведь мы с Колымой с тех пор больше не пересекались и даже не переписывались...

Кто-то подергал меня за рукав и сказал:

— Арина Александровна, становитесь рядом со мной. Сейчас дирек... ой, директор говорить будет.

— Спасибо, — я улыбнулась кудрявой темноволосой девочке и встала во главе класса, следя, чтобы дети выстроились вдоль белой полосы, нарисованной краской на асфальте.

Лев Борисович подошел к трибуне с микрофоном и громко сказал:

— С первым сентября! С Днем знаний!

Все затихли...

Друзья, эта книга выходит в рамках

ЛИТМОБА «УЧИТЕЛЯ ТОЖЕ ЛЮБЯТ»

<https://litnet.com/shrt/Vqn7>

Заходите, читайте, переходите на другие романы литмоба. Эти книги не оставят вас равнодушными.

Все истории читайте по хештегу

#ЛИТМОБ_ВРЕМЯ_ЛЮБИТЬ

Глава 5

Высокий, темноволосый, статный. Властный. Настоящий директор!

Его слушали все, даже хулиганистые подростки, которые за минуту до этого толкались в толпе сверстников и ржали над чем-то, как стадо молодых коней. Теперь все тихо и внимали директорскому слову.

Сначала он сказал вступительную речь, потом кратко рассказал об изменениях в школе и планах на учебный. Закончил речь словами:

— А новых учительниц прошу не бояться, ученики у нас хорошие. Не зря у нашей школы столько достижений, наград и медалистов каждый год выпускается...

Когда я устраивалась в эту школу и сидела на собеседовании у Льва Борисовича, то он как-то недобро поглядывал на меня. Его явно смущала моя молодость.

Он расспрашивал меня о работе в предыдущей школе, интересовался причиной увольнения и моим семейным положением... Я сначала испугалась: думала, что этот строгий дядька на меня глаз положил и выясняет, какие у меня отношения с супругом. Тем более что он довольно хмыкнул, когда я сказала, что недавно развелась. Я уже хотела плюнуть на это престижное место в частной школе, куда меня пристроил отец Колымы, когда Воротынский задал мне странный вопрос:

— Арина Александровна, а вы в ближайшее время в декрет не собираетесь?

— Н-нет, — заикаясь ответила я, — я вообще больше замуж не собираюсь.

— Вот и хорошо, — сурово нахмурился Лев Борисович, — идите оформляться.

Я тогда так ничего и не поняла, но за несколько дней до начала учебного года на учительском собрании, я встретила свою знакомую, с которой три года назад пересекалась на курсах по повышению квалификации педагогов. Марина Самохина. Марина Владимировна преподавала математику.

Я была очень рада видеть знакомого человека, а Марина мне и прояснила ситуацию с заморочками Воротынского. Оказывается, в конце прошлого учебного года несколько молодых учительниц на последнем звонке стояли с растущими животиками... Теперь Лев Борисович очень недоброжелательно смотрел на новых преподавателей: не любил он декретниц.

Там же на собрании, Марина пригласила меня на частное учительское мероприятие.

— Арина, — сказала она, — мы с девочками хотим в пятницу посидеть в кафе «Крыша» и отметить начало учебного года. Заодно с новенькими коллегами в неформальной обстановке пообщаться. Ты тоже приглашена!

Я только и рада. Помимо меня, еще четыре новых педагога появились на замену декретницам. Лишь Василиса Сергеевна, что будет преподавать русский язык и литературу, пришла на замену ушедшей на пенсию пожилой учительницы...

Тогда я с трепетом ожидала Первое сентября и встречи с моими новыми учениками, особенно с седьмым «А», который мне дали в классное руководство.

Сидя в квартире Колымы, я изучала файлы с характеристиками детей и отчаянно трусила. В прежней школе на окраине города, дети были простые, из обычных семей, а тут совсем другое дело. Я боялась, что отпрыски обеспеченных родителей окажутся жуткими нахалами с манией вседозволенности.

После ухода от мужа я вообще стала порядком трусливой. В глубине души перестала доверять мужчинам, причем всем и по любому поводу. Отклонение на уровне паранойи. Не смогла я принять предательство близкого человека и отпустить обиду, транслировала свою настроенность на весь мужской род и менять свое мнение не собиралась.

Даже переживала, как бы это ни отразилось на моих учениках-мальчишках, но потом решила самостоятельно это проработать. В крайнем случае посоветуюсь со школьным психологом.

В середине лета, когда Колыма паковала огромный рюкзак, чтобы отправиться в очередную экспедицию, она предложила:

— Мисс училка, а погнали со мной за мамонтами. Заодно развеешься.

— Не могу, — отказалась я, — у меня самостоятельная переподготовка к новой программе. Если я в новой школе облажаюсь, то мне перед твоим папой стыдно будет.

— Тогда кисни за учебниками и поливай орхидей. А я тебе кусок древнего трупа для школы привезу, если что-то отроем.

Про отца Яны я говорила не случайно. Господин Ветер работал в городской администрации и даже имел знакомства в министерстве образования... После того как Колыма приютила меня в своей трехкомнатной квартире, ответственный папа навел все соответствующие справки о моей персоне и, не найдя никакой уголовщины и непотребства в моем личном деле, разрешил непутевой дочери оставить меня на постоянное проживание:

— Будет за квартирой присматривать, пока ты по своей лесотундре с лопатой бегаешь, — сказал он.

Через пару месяцев, когда я уже развелась с Юркой, а Колыма вернулась из очередной поездки, из степей Казахстана, ее отец зашел в гости и спросил:

— Арина, а у тебя нет желания сменить школу? Ты же на свою окраину отсюда почти час добираться.

— Ох, Константин Викторович, — вздохнула я, — не давите на больную мозоль. Я сама уже замучилась... Я наводила справки в школах центрального района, но все места биологов заняты.

— Помимо обычных, есть еще и частные школы, — хитро прищурился он.

— Да куда там, — фыркнула я и отмахнулась, — в такие без блата не попасть. Только по знакомству.

— А я, по-твоему, не блатное знакомство? — он гордо приосанился.

Колыма подошла к нему и положила руку отцу на плечо. При этом глаза у нее были хитрые и веселые, как у отца. Она что-то знала!

— Что вы хотите этим сказать? — настороженно поинтересовалась я, предчувствуя хорошую новость.

— Частная школа... ЧОУ «Исток». Всего десять минут ходьбы отсюда. Тебя устроит? — Константин Викторович уже вовсю улыбался.

— Устроит, — шокировано прошептала я, — но как? Ой, спасибо вам!

Я начала бестолково жать ему руку, а Колыма хохотала надо мной.

Я доучила детей до конца учебного года в прежней школе, а потом принесла документы в «Исток», где меня встретил серьезный и строгий Воротынский.

На сегодняшней праздничной линейке начиналась моя новая учительская жизнь. По старой традиции старшеклассник пронес на плече первоклашку с колокольчиком, и его звон стал точкой отсчета испытаний, которые мне предстояло преодолеть.

Глава 6

После линейки мы двинулись в класс. Ученики рассаживались за парты, кто с кем хочет, а я стояла возле доски и наблюдала за ними.

При таком раскладе сразу становилось понятно, кто с кем дружит, а кто одиночка. Для педагога очень важно знать, в каких взаимоотношениях находятся дети в ее классе. Всякое ведь бывает: буллинг, травля или хулиганские заговоры. Да и иерархия детей в классе — не последнее дело.

Мое появление в школе не было сюрпризом для учеников: родительские чаты активно оповещались обо всех изменениях, а тем более о смене классного руководителя.

Проходя мимо меня, один парнишка бросил:

— Да вы присаживайтесь. В ногах правды нет.

И сел за третью парту в среднем ряду. Рядом с ним плюхнулся огненно-рыжий мальчишка и толкнул локтем моего советчика:

— Фиг она нас рассадит.

Порывшись в памяти, я вспомнила: Градов Илья и Лисицын Вова... Два заводилы.

Ну, с началом учебного года тебя, Арина Александровна.

Я вздохнула, внутренне перекрестилась и сказала:

— Еще раз здравствуйте. Меня зовут Калинина Арина Александровна.

— Калинка-малинка, — донесся смешок с третьей парты.

— Илюха, завали, — шикнул на него самый высокий парнишка, — не пугай новенькую.

— Да ладно тебе, — отмахнулся хулиган, но примолк.

Я продолжила:

— С этого года я буду вашим классным руководителем. А также стану вести биологию и экологию.

— И про размножение людей расскажете? — тут же заинтересовался науками Илья.

— Обязательно, — улыбнулась я, — но в следующем году. Половую систему человека проходят в восьмом классе.

— Жаль, — погрустнел парнишка, — а я в интернете уже картинок посмотрелся и видеох...

— Градов, блин! — к нему обернулась девочка с кудряшками, которая стояла рядом со мной на линейке. — Прекрати новенькую третировать, а то по башке дам!

— Машка, а ты чего такая смелая? — встрял в разговор рыжий Вова. — Жвачку в кудри залеплю, будешь знать, как рот открывать, когда не спрашивают.

Я слушала перебранку детей, и мне становилось страшно. Воротынский говорил, что мой седьмой «А» положительный класс, а тут ругань с первых минут. И я — молодая учительница, для них не авторитет. Особенно для этого Градова и его конопатого приятеля. Блин, как педагог я облажалась с первых же минут! Что же я своих любимых успокоительных перед линейкой не выпила?!

Блин, блин, блин! Блин-блинский! Что же делать -то?

А конфликт тем временем нарастал. Кудрявая Маша, Мария Шатова, встала из-за своей парты и двинулась в сторону Вовы. Илья тоже поднялся со своего места и агрессивно ухмыльнулся.

Со своего места поднялась блodiночка с толстой косой на затылке и сжала кулаки... Самый высокий парень начал выбираться из-за пары... Мне даже было непонятно: то ли у детей и до этого был конфликт, то ли некоторые из них решили меня защищать от хулиганов. Напряженность в классе нарастала с каждой секундой, а мое сердце колотилось так, что чуть ребра не выбивало.

Караул! Сейчас начнется драка. Причем из-за меня... Вот тебе и классное руководство в новой школе.

В полной панике я набрала полную грудь воздуха и гаркнула:

— А ну, сели все на свои места!

Дети изумленно оглянулись на меня, словно впервые увидели, но с мест не двинулись. То ли от удивления, то ли проверяли, насколько хватит моей решимости. Только Илья ухмыльнулся:

— А у нее голос прорезался.

Вот же мелкий гаденыш! Не в каждом классе найдется такой паразит, который будет портить настроение изо дня в день. Мне даже припомнился тот старшеклассник, из-за которого я и подсела на успокоительные.

Ну уж нет. Хватит! Тот утырок меня третировал, муж меня предал и ноги об меня вытер, а теперь и этот мажорик начнет нервы мотать? Нет. Нетушки. Хер ему!

Я перевела взгляд на Градова и словно вернулась в ту ночь, когда грозила отравить мужа. Глядя прямо в глаза мелкому паразиту, я стала медленно подходить к нему. Делала один шаг и замирала на месте, потом еще шаг и снова остановка. При этом я слегка вытянула шею вперед... Принцип змеи, гипнотизирующей свою жертву. Парнишка смотрел на меня с подозрением и вызовом, но по мере моего приближения, надменность в его глазах сменилась растерянностью. Остальные дети притихли и таращились на меня: видимо, решили, что новая училка с приветом.

В полуметре от хулигана я оперлась руками о его парту, склонилась к его лицу и прошептала:

— У калинки-малинки есть не только ягодки, но и колючки. А ягодки бывают ядовитыми... Услышь меня, Градов Илья Никитич.

Последнюю фразу я прошипела ему на ухо, еле вспомнила полные данные, пока шла. Но хулиган впечатлился.

Отстранившись от меня, как от ненормальной, он буркнул:

— А чё я такого сказал?

Я выпрямилась и доброжелательно улыбнулась:

— Вы, Илья Никитич, сказали, что желаете сейчас выйти к доске и рассказать мне о своих одноклассниках.

Глава 7

Обернувшись к классу, я дружелюбно сказала:

— Ребята, присаживайтесь на свои места. Нам о многом нужно поговорить. Особенно о некоторых из вас.

Я понимала, что после такого вступления, подружиться с первых минут не получится, но на курсе психологии в педагогическом нам рассказывали про принцип обратной дружбы. Это когда нужно сначала всех запугать, заставить себя бояться, а уже потом помаленьку ослаблять пружину... Показывая, что я на самом деле добрая, а не гестапо в юбке.

Что ж, пусть пока думают, что я шибанутая. Лучше быть шибанутой, чем училкой-мямлей. Пройдя уверенной походкой к своему столу, я уселась на стул и посмотрела на Градова:

— Илья, идите к доске и возьмите маркер.

Парнишка нехотя выбрался из-за парты, исподлобья глядя на меня, протопал к доске и спросил:

— Чего писать-то?

— Свои фамилию, имя и отчество. И дату рождения.

— Зачем? Все и так знают...

— Пиши-пиши, так надо, — мило улыбаясь подбодрила я его, — мы потом над тобой опыты ставить будем...

— Чего? — вскинулся Илья.

— Шутка, — ответила я, — пиши, не стесняйся.

Он начал выводить свои данные на доске, а в классе послышались смешки. Обстановка разряжалась.

Когда он закончил писать, я сказала:

— А теперь расскажи немного о себе, о своей семье. Об увлечениях?

Многое я знала из личных дел, но хотелось послушать самого юного бунтаря. Хотя такое посягательство на свой авторитет он мне не простит, это точно. Я прекрасно понимала, что сейчас наживаю себе врага. Но лучше он один, чем весь класс сразу...

Бросив на меня сердитый взгляд, он начал:

— Живу я с отцом. Занимаюсь плаванием... Учусь тут. Чё еще?

— А разряд по плаванию у тебя есть? — проявила я интерес.

Илья гордо выпрямился и ответил:

— У меня первый юношеский. Я лучший в нашей школе.

При этом в его глазах появилось что-то еще, помимо презрения. Что-то нормальное.

— Молодец, — искренне похвалила я, — а теперь пиши ФИО и дату рождения своего приятеля.

— А я-то что? — возмутился со своего места рыжий Вова.

— А ты сидишь и молча слушаешь, — доброжелательно произнесла я, окончательно перестав выкать ученикам, — твой друг у доски стоит, а ты ему мешаешь. Нехорошо это. Не по-товарищески. А ты, Илья, пиши.

Весь класс уже улыбался, а Градов, поняв, что я от его личности отстала, с удовольствием вывел на доске: «Лисицын Владимир Анатольевич. 23 сентября».

Ага, значит, мальчишки друг к другу в гости ходят и знакомы с родителями. Очень хорошо. Продолжим:

— Илья, а теперь расскажи нам про своего друга.

Парень сначала растерялся, но потом собрался и заявил:

— Вовка крутой, он вольной борьбой с семи лет занимается, любого побороть может. А еще у него немецкая овчарка есть. Они на соревнованиях выступают, и у Ральфа много медалей. К нему сучек на случку привозят... Ой.

Он осекся, поняв, что сболтнул не то, но снова принял надменный вид, с вызовом глядя на меня. Весь его облик говорил: «Вот сказал я слово сучка, и что ты мне сделаешь?»

Продолжая изображать Мисс Доброжелательность, я утвердительно кивнула:

— Это очень грамотный подход к генетическому отбору. Мы с вами генетику в девятом классе будем проходить, там у нас будет много примеров по выведению разных пород животных и сортов культурных растений.

Теперь ученики смотрели на меня не только с улыбкой, но и с любопытством. Я обратилась к рыжему:

— Вова, а у тебя фото Ральфа есть?

Парнишка утвердительно кивнул и достал мобильник из кармана. Вскоре он прошел по рядам, демонстрируя всем своего пса-чемпиона. Вова явно был горд.

Когда он сел на место, я сказала:

— В середине октября мы устроим День осеннего именинника. Вова, ты первый кандидат. Будет вам с Ильей пионерское задание.

— Какое? — хором спросили мальчишки, явно недовольные тем, что я с ходу придумала им какое-то «пионерское задание».

— Поздравительную стенгазету будете для всех именинников рисовать.

— А чё мы-то сразу? — насупился Вова.

— Потому что я чувствую, что вы очень талантливые, — ответила я и перевела внимание на Градова, — Илья, переходи к следующему однокласснику. Давай, пиши про самого высокого, про Велимира Казакова.

— Да, что писать-то? Вы и сами нас знаете, — парнишка отложил маркер и с вызовом уставился на меня.

— Я знаю только имена, — пожала я плечами. — А хочу узнать вас, как людей, почти взрослых людей. Каждый из вас — личность, достойная отдельного внимания. Вот сейчас у нас на доске только два имени, а уже столько поводов для гордости класса: ты чемпион среди своей возрастной категории, Вова отменный борец, у него пес с кучей медалей... Думаю, что и другим ребятам есть, чем гордиться. Пиши.

Илья подозрительно глянул на меня, но не увидел в моих глазах насмешки и издевки, и снова взялся за маркер. Когда он написал данные высокого одноклассника, то пояснил:

— Велик у нас староста класса... А про личное я не в курсе.

Я кивнула и обратилась к Казакову:

— Велимир, расскажи нам немного о себе?

В классе мы провели чуть больше часа... После рассказа старосты я посадила Градова на место и вызвала к доске Вову, чтобы он дальше имена записывал и про друзей рассказывал. Потом его место заняла кудрявая Маша, а за ней к доске пошел сам староста.

Дети втянулись в игру и уже начали с мест выкрикивать информацию о друзьях. Когда знакомство начало превращаться в балаган, я встала со своего места и приложила палец к губам, словно говорила: «Ш-ш-ш. Тихо».

Вскоре гул стих, а я прошептала:

— Хотите секрет?

Ученики кивнули.

— Когда кричат с места, — продолжила я шепотом, — то я вас не слышу... Но у нас есть разговорный мяч, кому кину, тот и будет говорить.

Я быстро достала из сумки зеленый мячик для большого тенниса, что нашла в квартире Колымы, и бросила его девочке с блондинистой косищей:

— Софья, что ты хотела рассказать про Машу.

— Мы с Машкой с садика дружим, — девочка держала мяч в руках, — а еще живем в одном подъезде. А когда у нее была ветрянка в первом классе, то мама меня специально к ней в гости привела, чтобы я в детстве переболела...

Я только и успевала украдкой делать пометки в блокноте.

Когда дети уходили домой, то на их лицах светились улыбки. Они прощались:

— До свидания, Арина Александровна. До завтра!

Проходя мимо меня, Мурашова Софья подмигнула и отвесила мне комплимент:

— А вы вполне себе краш, Арина Александровна.

— Спасибо, Соня, — я тоже ей подмигнула.

Я справилась! И конфликт разрешила, и на контакт с учениками вышла. И половину нервов потеряла...

Илья с Вовой по пути к дверям о чем-то шептались, и я вся превратилась в слух.

— Что делать-то с ней будем? — спрашивал рыжий. — Вроде она не коза.

— Не коза, — согласился Илья, — только я этой Калинке все равно такую крипоту устрою!

Глава 8

Дома я перекинула фото надписей с доски в свой ноутбук и, увеличив, присматривалась к почерку. На курсе психологии нас тоже учили считать характер ребенка с его закорючек, вензелей или недописанных хвостиков у букв.

Колыма подкралась сзади:

— Мисс училка, давай, мы тебе очки купим.

— Не надо, — оглянулась я на нее, — зачем?

— А фигли ты на таком увеличении читаешь?

— Пытаюсь понять, как мне жить дальше с двумя хулиганами, — вздохнула я. — Судя по почерку, они нормальные. Но сынуля городского короля ювелирных изделий пообещал мне райскую жизнь на подоконнике. И мне страшно.

— А его фамилия, случаем не Градов? — заинтересовалась подруга.

— Да, — кивнула я, — а ты его знаешь?

— Я, нет. А вот папа в их салоне эксклюзивные серьги и кулон для мамы на серебряную свадьбу заказывал. Ты же сама сказала — король ювелирки, а за самое красивое золото-серебро у нас Градов отвечает. А чем его сынулька отличился?

Я пересказала ей, как прошел мой ознакомительный урок. Колыма потерла нос, потом шмыгнула и спросила:

— Я надеюсь, ты его про мать не спросила, когда он сказал, что с отцом живет?

— Нет. Я в его деле читала, что она в автокатастрофе погибла три года назад. Зачем ребенку на большое давить.

Яна облегченно выдохнула:

— Тогда не парься. Мстя младшего Градова будет нестрашной. Он немного тебя подостает и уgomонится, тем более что ты с остальным классом поладила. Главное — про мать не спрашивай.

— Я чего-то не знаю? — насторожилась я.

— А ты сплетен про гибель Градовой не слышала? — удивилась подруга. — В то лето весь город про это болтал.

— Я это пропустила. Я три года назад за гада Юрку замуж выходила и была очень счастлива. А летом перед свадьбой много времени в деревне у родителей проводила. Так, что там такого критичного?

Колыма забралась с ногами в кресло, напротив меня, и начала рассказывать:

— Градов в тот год со своим ювелирным бизнесом только на ноги крепко встал, коттедж в престижном поселке отгрохал... Жена его заделалась светской дамой и начала по вечеринкам-мероприятиям таскаться. Личного фитнес-тренера наняла... С ним и таскалась. Правда всем говорила, что он гей... Влетели они на полной скорости в бетонный столб, когда пьяные с вечеринки ехали, а там ситуация, как в старом анекдоте: он был пристегнут ремнями безопасности, но все равно не выжил, а ее через лобовое стекло выбросило с его оторванным хуем во рту. Потом в его мобильнике нашли видео, где он Градову во все дыры шпилит. А еще тройничок, где ее вдвоем: он и его приятель... Муж ее похоронил, скрыл от сына блядство матери, чтобы у пацана добрая память осталась, но людям рты не закроешь... Прознал сын, что его мать шлюховалась, психанул и удрал из дома. Нашли, вернули. Ему тогда десять только исполнилось.

— Офигеть, — ошарашенно произнесла я, — хорошо, что я его про мать не спросила... А что сейчас с отцом, снова женился?

— Нет. Холостует. Завидный жених и красавчик! — Колыма восторженно закатила глаза.

— Бабы у него есть, но думаю, что из-за сына он ни одну из них под венец не поведет. А потра-

хаться с ним много желающих... Говорят, он мужик нежадный: цапки дарит, по ресторанам водит.

Колыма замолчала, что-то прикидывая в уме, а потом вскочила с кресла:

— Ладно, Мисс училка, разбирайся со своими хулиганами, а я к себе пойду, у меня в онлайн свидание.

— С Пауком?

— Ага.

Она расплылась в улыбке и довольная ускакала в свою спальню. Я посмотрела ей вслед и вздохнула: хорошо Янке — у нее ухажер за тридевять земель, а она ему верит, по видео каждый вечер созваниваются. Я после мужниного предательства мужикам верить совсем не хочу. Хотя у Колымы особая ситуация...

Еще в первые дни, когда она только приютила меня, как бездомного котенка, мы много разговаривали. Я поинтересовалась ее личной жизнью, и она рассказала мне про Паука и полевые семьи... Сначала я не поняла, как это — сойтись на время экспедиции, а потом просто разойтись в разные стороны, но Яна мне все объяснила.

— Собирается группа, которая от нескольких недель до нескольких месяцев проводит вдали от дома. Сами по себе семьей становятся, — говорила Колыма, — а каждому человеку хочется любви, тепла, обнимашек, поцелуйчиков... Гормоны, физиология. Знаешь, какой эмоциональный подъем случается, когда в земле крутой артефакт находишь, или кости динозавра или мамонта из мерзлоты выкапываешь? А на кого все это проецировать, как не на окружающих. Вот и сходятся люди на время, начинают жить в одной палатке, любить друг друга по ночам.

— Это холостые? — наивно уточнила я.

— Все, — отрезала Колыма. — Есть несколько человек, которые своих жен и мужей искренне любят, те в экспедициях живут праведниками. А кто в своих семьях живет по привычке, ради детей и по прочим причинам, тоже строят полевые семьи. Это никого ни к чему не обязывает, и об этом по возвращении родным не сообщают. Это внутреннее дело коллектива.

— А ты тоже там с женатыми живешь? — насторожилась я.

Колыма — весьма лихая девушка, но мне не хотелось бы знать, что она в своих поездках спит с чужими мужьями. Это же все равно, что Алиска с Юркой... Подло и гадко. Но Яна меня успокоила:

— У меня Паук есть. Он, помимо работы, альпинизмом увлекается, по стенам круто ползает. И он холостой. Последние пару лет в долгие экспедиции мы в составе одной группы выезжаем...

Я после того разговора облегченно выдохнула, порадовалась, что моя новая подруга не любовница-разлучница. Потом я привыкла, что по вечерам Колыма сидит перед камерой компьютера и болтает со своим приятелем, живущим в другом городе. Этот вечер ничем не отличался от других.

Я же вернулась к изучению почерков Ильи и Вовы: графолог из меня так себе, но хоть что-то попытаюсь вытащить из подростковых закорючек на доске...

Дорогие читатели, представляю вам самую веселую книгу об измене! Столько восторженных отзывов о предательстве мужа и приключениях обманутой жены, я еще не встречала)). Заходите на мой аккаунт, читайте «Измена. Доигрался, милый!» и смейтесь. <https://litnet.com/shrt/hDaI>

Хорошего вам настроения и отличного дня!

Глава 9

Второе сентября началось на полчаса раньше будильника. Ко мне в комнату влетела Колыма, запрыгнула на кровать и заголосила:

— Аришка, Мисс училка, вставай! На работу опоздаешь!

Я резко села в постели, ошарашенно разлепляя глаза, уставилась на подругу:

— Янка, что случилось?! У нас пожар? Наводнение? Надо документы спасать...

Я начала выбираться из кровати, толком не понимая, в какую сторону бросаться, запуталась ногами в одеяле и рухнула на пол, неудачно выставив руку перед собой...

— Ой, блядь! — взвыла я, заваливаясь набок и прижимая к себе запястье.

Острая боль прострелила от кончиков пальцев до плеча.

— Твою же дивизию...

Колыма подлетела ко мне:

— Ариша, что случилось?

— Я, кажется, руку сломала. Мне же детей учить!

— Спокойствие, только спокойствие, — вопреки словам, в ее глазах плескалось отчаянное беспокойство.

Колыма помогла мне встать, посекундно извиняясь, что напугала, помогла одеться и потащила из квартиры в коммерческую клинику...

Через час она везла меня в школу на своей машине, а я баюкала затянутое в эластичный бинт запястье. Янка меня утешала:

— Хорошо, что рука левая. И что не перелом, а вывих с растяжением.

— Да что хорошего-то? — шипела я. — У меня в планах было позавтракать, нормально одеться, прическу сделать и накрасится. А я в первый рабочий день заявлюсь простоволосая, в джинсах и толстовке, и с этим валенком на руке. И я есть хочу... Хорошо, хоть волосы чистые.

Колыма виновато поглядывала на меня, морщила нос и что-то обдумывала в своей лихой голове. Подъезжая к школе, она заявила:

— Ты пока иди в учительскую, а я домой метнусь. До начала уроков еще двадцать минут. Привезу учительские вещи и завтрак для тебя. Если к первому уроку не успею, то на втором будешь уже красоткой.

— Тогда уж и косметичку захвати. У меня только дежурная помада с собой. Хоть губы подкрасить успею. А хотелось бы еще глаза в порядок привести.

Я выбралась из машины, захватила свою сумку, которую успела схватить, когда Колыма тащила меня из квартиры в больницу, и пошла к школьному крыльцу.

Хорошо, что я сумку с вечера собрала, там были все планы для уроков на сегодняшний день.

Дети только начали подтягиваться к школе, да и меня никто из них не знал. Я поздоровалась с охранником на входе и быстро спряталась в учительской. Некоторые мои коллеги и Воротынский уже были тут и весьма удивились моему внешнему виду. Директор глянул так, словно хотел меня прибить...

Пришлось объяснять, что случился форс-мажор. И показывать справку и снимок руки из клиники. Заодно успокоила руководство: сказала, что подруга в течение первого урока привезет мне соответствующий учительскому статусу гардероб, и ко второму уроку я буду выглядеть подобающе.

Первым уроком у меня стояли пятиклашки, а они мне лекцию о внешнем виде педагога читать не станут. Молоды еще.

А вообще, коллектив оказался вполне понимающим. Отнеслись к моей травме с сочувствием. Даже предложили взять отгул, но я отказалась. Начинать карьеру в новой школе с про-

пуска уроков не хотелось, да и травма была на левой руке, а не в голове... Я правша. Переживу. Мне обезболивающее вкололи и рецепт на таблетки выписали.

По пути в класс я подошла к охраннику и предупредила:

— Владимир Андреевич, ко мне в течение первого урока подруга приедет, вещи привезет. Вы ее пропустите, пожалуйста.

— А как зовут подругу? Мне для учета нужно.

— Колыма, — ответила я, но видя недоуменный взгляд охранника, поправилась, — Ветер Яна Константиновна.

— А она не уголовница? — насторожился охранник. — Кличка подозрительная.

— Нет, — засмеялась я, — археолог.

— Ладно, запущу. А ты меня зови просто — дядя Вова. Не люблю я эти формальности.

— Хорошо, — я улыбнулась и пошла в свой кабинет, знакомиться с пятиклашками.

Урок прошел хорошо. Я рассказывала детям о науке биологии, о ее важности в современной науке и достижениях в будущем. В отличие от моих семиклашек, эти оказались просто душечками. С любопытством слушали и задавали вопросы. У меня прямо от сердца отлегло... А еще им было совершенно по фигу, что на мне надето, и как я накрашена. Замечательные детки.

Когда прозвенел звонок, я их отпустила, а сама припустила в учительскую. Надеюсь, Колыма справилась с поставленной задачей. Даже если она просто одежду мне привезла.

Влетев в учительскую, я застала интересную картину. Вокруг моего стола столпились три пожилые учительницы, которые пришли ко второму уроку, а Яна им что-то рассказывала, упоенно размахивая руками.

Увидев меня, она вскочила:

— А вот и моя Мисс училка! Раздевайся.

Оглядев коллег, я убедилась, что тут только женщины, и быстро стащила с себя джинсы. Колыма уже протягивала мне стильные черные брюки, возле стола стояли черные туфли на невысоком каблучке...

Потом подруга помогла мне осторожно стянуть через голову толстовку, чтобы поменьше тревожить руку. Заботливая, блин. Лучше бы она по утрам меня не пугала... Оставшись в одном лифчике, я протянула руку за блузой, когда дверь учительской распахнулась, и появилась голова Ильи Градова. Увидев меня, он присвистнул и поинтересовался:

— Вы к нам на урок прямо так пойдете?

Глава 10

Я отскочила за Колыму, спрятавшись от взгляда ученика, и промямлила:

— Нет, я переодеваюсь. Что ты хотел?

При этом спешно натягивала блузку, с трудом просовывая руку в коконе из бинта в узкий рукав.

— Да уже ничего, — хохотнул парнишка и исчез, хлопнув дверью.

Это был полный провал.

— Проблема? — поинтересовалась Колыма.

— Это и был Илья Градов, — вздохнула я.

— Это фиаско, братан, — нахмурилась подруга, — а хочешь, я его догоню, прибью и тихонько в лесу закопаю?

— Ну, тебя, — отмахнулась я, — дошутилась уже с утра.

— Ну сорян, Мисс училка, — Колыма сложила руки перед собой, как в молитве, и посмотрела на меня жалостливыми глазами, — я же не со зла. А у меня для тебя подарочки есть. Вот!

Она достала из пакета бургер в коробочке, картонный стакан с кофе и оранжевую коробку.

— Я тебе лангет на запыстье купила, самый крутой в аптеке выбрала. Давай, наденем. Он тебе к глазам подойдет, у него сбоку зеленые полосочки...

Ну и как злиться на эту юмористку?

Я протянула ей левую руку, а правой ухватила бургер. Из десяти минут перемены у меня еще есть пять на еду, и минутка, чтобы до класса добежать. Ох и денек у меня начался...

Через три минуты бинт сменился эстетическим лангетом, бургер был поглощен большими кусками, а я допивала кофе.

Я схватила свою сумку:

— Спасибо! Мне пора к седьмому «А». Теперь мне Градов точно жизни не даст...

— Я твои вещи домой заберу, — крикнула мне вслед Колыма, — ты во сколько заканчиваешь?

— Я сама домой дойду, — ответила я и выскользнула в коридор.

Сердце колотилось. Я поднималась по лестнице на второй этаж, где был мой кабинет, и тряслась от страха.

У Ильи было целых пять минут, чтобы всем рассказать, как я в учительской в одном бюстгальтере расхаживала. Теперь шуточек и смеха не оберешься, подколами замучают. Еще и на пособие-скелет лифчик натянута и на черепе напишут Калинка...

Подходя к классу, я уже предвидела, какими взглядами встретят меня ученики. И я не ошиблась.

Я открыла дверь под дребезжание звонка, зовущего на урок. Дети оглянулись и выстроились в рядах между партами, приветствуя учителя. Со всех сторон слышались смешки...

— Доброе утро, садитесь на места, — сказала я и прошла к своему столу.

Мое внешнее спокойствие никак не вязалось с внутренним состоянием. Я была в панике.

— А если сядем, разденетесь? — хохотнул Градов.

Еле сдерживаясь, чтобы не разреветься и не разорваться одновременно, я собрала волю в кулак и спокойно ответила.

— Нет. Присаживайтесь на места.

Загремели стулья, а я прошла к столу и поставила на него сумку. Когда начала открывать замок-молнию, то неуклюже придерживала ее локтем левой руки.

— А мы бы посмотрели на вас в лиф... — начал вякать со своего места Вова.

Его конопатая физиономия светилась радостью. Тут со своего места встала Маша Шатова и пригляделась к моей руке. Свои темные кудряшки она сегодня собрала в высокий хвост и теперь напоминала африканскую аборигенку с пальмой на голове.

— А что у вас с рукой, Арина Александровна?

Я повертела левой рукой в воздухе, раздумывая, стоит ли просвещать детей в детали своей жизни. И решила, что стоит. Пусть видят, что я тоже живой человек.

— Сегодня утром я серьезно повредила руку и вместо того, чтобы спокойно собираться на работу, я была в больнице. Делали снимок, обезболивающий укол, перетягивали эластичным бинтом. Сразу из клиники я приехала в школу: голодная и в повседневной одежде. Вещи мне привезла подруга, и пришлось переодеваться в учительской. Думаю, Илья вам уже рассказывал подробности.

— Так у вас перелом? — спросила Софья, глядя на мою руку испуганными глазами.

— Почти, но кости целы. Серьезный вывих и сильное растяжение. С этим лангетом минимум месяц прохожу... Надеюсь, вы мне поможете, когда нужно будет в класс пособия из подсобки принести.

— Да.

— Конечно.

— Обязательно поможем.

— Не волнуйтесь!

Голоса раздавались со всех сторон, а я посмотрела на Илью. Он смотрел на меня хитрыми глазами и сочувствовать не собирался.

Я выдвинула стул из-под стола и только хотела присесть, как заметила странный блеск сидушки.

Я провела рукой по черной материи обивки. Стул был напрочь залит водой. Если бы я села, до конца рабочего дня ходила бы с мокрой задницей. Ну спасибо, деточки.

Задвинув стул обратно, я присела на край стола:

— Тема сегодняшнего урока...

Весь урок Градов подозрительно поглядывал на меня и о чем-то шептался с приятелем. Утомонились, когда я пригрозила их рассадить. В остальном урок прошел спокойно. Если бы не эти двое баламутов, то класс можно было бы назвать идеальным.

Глядя на них, я раздумывала, до какой степени можно позволять этой парочке портить мне жизнь? Спускать все на самотек нельзя — на шею сядут. Ставить двойки и орать — неправильная политика. Пытаться подружиться — верный ход, но это игра в долгую... Родителей в школу вызывать? Возможно... Но кто знает, как те себя поведут. Вдруг заявят, что во всем моя вина, раз я не могу сладить всего с двумя учениками... Язматери — они такие. Или яжотцы... Мало ли что ждать от старшего Градова. Возможно, жалея сына, тот ему вообще все позволяет.

Глава 11

Дома я жаловалась Колыме:

— После их урока пришлось из своей лаборантской другой стул тащить, а этот бумажными салфетками промакивать... Фиг знает, когда он теперь просохнет.

Яна раскладывала еду на тарелки, стоя возле плиты. Сегодня была не ее очередь готовить, но, учитывая ее вину в моей травме, она вызвалась постоять у плиты до своего очередного отъезда через две недели.

Поставив передо мной ужин, она тоже села за стол и предложила:

— А может, тебе отказаться от этого класса? Или я все же прибью этого мелкого придурка? Ему двенадцать лет, а он тебе нервы мотает, как взрослый.

Я начала разламывать котлету вилкой и покачала головой:

— От таких троллей бегать, что от злых собак, начнут гонять и кусать еще больше... Нам на психологии рассказывали про таких. У него на душе погано, вот он и выделяется. Себя крутым показывает, сильным... А на деле — он ребенок. Ребенок, который таким образом вызывает о помощи. Только бы понять, что его на самом деле тревожит.

— Козел он мелкий, а не ребенок, — фыркнула Колыма. — Он тебя тиранит, а ты его жалеть взялась. Вызови его отца в школу. Может, старший Градов не такой упырь, как его сынулька.

— Вызову, — кивнула я, — если Илья еще хоть один номер выкинет.

Яна пододвинула ко мне миску с салатом и поинтересовалась:

— Арин, а что на вашей психологии еще советовали в таких ситуациях делать?

— Да я толком уже и не помню, — вздохнула я, — надо в студенческих конспектах покопаться. Хорошо, что я самые важные сохранила и у Юрки не оставила. Но ты знаешь, есть у меня одна мысль.

— Какая?

— Помнишь, я тебе говорила, что поручила этой парочке стенгазету делать в октябре для именинников?

Колыма кивнула, а я продолжила:

— Думаю действовать в этом же ключе. Один опытный педагог тоже столкнулся с таким буллингом от ученика... Так он его своим ассистентом сделал. У балбеса появилось ответственное дело, и они подружились.

Подруга задумчиво хмыкнула:

— Предложи ему вместе пойти ночью на кладбище, труп выкапывать. Якобы тебе новый скелет в лаборантской нужен. Посмотришь, насколько крепкие яйца у этого пацана.

Я чуть не подавилась.

— Колыма, блин! Да меня за такое посадят.

— А мы подстроим фиктивные раскопки! — не сдавалась она. — В лесу. Я с Коляном из морга договорюсь: он мне бесхозного бомжа выдаст, я его в лесу прикопаю, а ты своих хулиганов его откапывать поведешь. Вот они тебя зауважают!

— А как я потом полиции объясню, что знала, где в лесу лежит зарытый труп? — включила я логику.

Колыма наморщила нос, почесала затылок и выдала измененный план:

— Тогда делаем по-другому. Я беру у Коляна труп, закапываю его в лесу, а ты ведешь туда детей гербарий собирать. Видишь что-то похожее на могилу и начинаете копать...

— Я, по-твоему, за листочками-цветочками для гербария с лопатой пойду? Снова нестыковочка.

— Отрицаешь, предлагай, — насупилась подруга, — как по мне, так план — огонь. У детей в их возрасте с логикой вообще туго. Они о причинно-следственных связях еще не думают, дичь творят, и вообще — тупые.

— Все равно не прокатит, — вздохнула я, — по программе этой школы, они гербарии в пятом и шестом классе собирали. Семиклашки систематику живого мира изучать начинают.

— Заса-а-а-да, — протянула Колыма и неожиданно вскинулась, — давай, тогда твоего хулигана в морг притащим!

— Зачем?! — снова опешила я.

Яна хитро прищурилась:

— Напугаем его до усрачки. Как твой умный педагог, назначь его ассистентом. Придете в морг, когда Колян будет вскрытие делать. Он ненужные внутренности вам отдаст, а ты вели Градову всякие почки-печёнки по банкам с формалином раскладывать, для школьных пособий. Круто я придумала?

— Круто, — согласилась я, — но меня посадят. У пацана будет психологическая травма, а потом он станет маньяком... Короче — не вариант.

— Ну я уже не знаю, что еще предложить, — развела Колыма руками, — со своим Сёмой посоветуйся. Вдруг у него идеи получше моих.

— Мертвый суслик — лучший советчик, — засмеялась я. — Ладно, посмотрю, как Градов будет вести себя на этой неделе. У них биология всего дважды в неделю, один раз экология, а по пятницам у нас классный час. Больше мы и пересекаться не будем... И еще, я в пятницу с коллективом в кафе иду, не теряй меня.

— Танцы-шманцы с физруком и трудовиком, — Колыма заиграла бровями, намекая на служебные романы.

— Нет, — отмахнулась я от ее пошлых шуточек, — только женский коллектив. А на романы я не настроена, сама знаешь. Все мужики — обманщики! Больше ни одному не поверю. Доживу свой век холостячкой.

Глава 12

Наконец-то жизнь входила в привычное русло. Не считая лангеты на руке...

Следующее утро у меня прошло в плановом порядке: подъем по будильнику, душ, завтрак, спокойные сборы и пешая прогулка до школы. Никаких травматичных сюрпризов.

Уроков у седьмого «А» сегодня не было, и неприятных сюрпризов от Ильи с Вовой я не ожидала. Зато Марина Самохина, приятельница-математичка, огорошила новостью: ей вчера ухажер предложение сделал, и теперь пятничная вечеринка превратилась из простых девичьих посиделок после работы в отмечание помолвки.

Что ж, надеюсь у Марины все сложится лучше, чем у меня в моем браке... Не зря говорят, что хорошее дело браком не назовут. У меня-то истинный брак получился, натуральная халтура. Правда, и у Марины не все гладко: как оказалось, наш новый физрук — ее бывший, который решил вернуть прежние отношения... В коллективе намечался филиал Санта-Барбары.

Весь день я вела уроки, на переменах встречала своих учеников, которые доброжелательно со мной здоровались и спрашивали: «Как рука?»

Все же они — хорошие дети, точнее, юные подростки. В этом учебном году им по тринадцать лет исполнится. Половое созревание в самом разгаре, а это — куева хуча проблем. Гормональные взрывы, влюбленности, эмоции через край и отсутствие мозгов с жизненным опытом. Ох и намучаюсь я!

С работы я уходила в приподнятом настроении, мне его за день никто не испортил, а дядя Вова даже комплимент отвесил:

— Арина Александровна, ты сегодня отлично выглядишь.

Мне было приятно.

По пути домой я решила заглянуть в магазин: нужно хлеб купить и что-нибудь сладенького к чаю. Я бродила между прилавками супермаркета, выбирая между шоколадками и шоколадными конфетами.

Решив взять и то и другое, я положила покупки в корзинку и сделала шаг назад... наступив каблуком кому-то на ногу.

— Ой! — подскочила я, но не успела отойти, как крепкие руки схватили меня за талию и сдвинули в сторону.

— Осторожнее, дамочка...

— Простите, — я оглянулась и встретилась с холодным взглядом холеного мужчины. Весь такой дорогой, причесанный... С легкой модной небритостью на хмурой физиономии.

Стоит тут, держит бутылку дорогого вина и коробку конфет. Явно на свидание собрался.

— И смотрите вперед, когда по магазинам ходите. Глаза у вас вроде на лице, а не на том месте, которым вы в меня врезались, — с явным сарказмом произнес он.

— Да я же извинилась, чего вы? — выпалила я.

— Не устраивайте сцен, — он развернулся и направился к кассе, — не терплю истеричек. Вот же гад! Да где он тут истеричку увидел?!

Нагнав его возле кассы, я четко произнесла:

— Сам вы истеричка. И алкаш!

Он обернулся ко мне, приподняв левую бровь, и хмыкнул:

— Вы сегодня забыли свои таблетки принять.

Натуральный гад. Из породы тех же богатеев, что и Илюша Градов. Даже взгляд похожий. В инкубаторе их таких штампуют, что ли?

Чтобы больше не пересекаться с этим причесанным, я перешла на другую кассу, оплатила свои покупки и отправилась домой.

Я-то опасалась, что мне Градов настроение испортит, а все испоганил левый хлыщ в дорогом пиджачке, который покупал благородный набор для случки. Фу... Что-то меня не в ту степь понесло.

А вообще, я заметила, что с тех пор, как я живу у Колымы, моя речь значительно испортилась. Нахваталась я дурных словечек у подруги... Но с другой стороны, уместно вставленные матюки так хорошо передают смысл сказанного, так усиливают эмоциональный контекст.

Главное — при учениках не выражаться. А то выбесит меня Илюша в один прекрасный день, так я его такими словами покрою, которыми Колыма на раскопках выражается, когда обрушивается пласт земли на почти вычищенный участок. Я ее видео с раскопок смотрела: несколько новых ругательных слов узнала.

Дома меня ждал сюрприз: Колыма в очередной раз перекрасила свой ирокез. Когда я к ней приехала в феврале, то она сменила фиолетово-бордовую расцветку на пепельно-желтую, пояснив:

— Похожу немного блондинкой.

Сегодня меня встретил Мальвина! Янка даже кудри накрутила. Теперь половину головы накрывали локоны цвета индиго. Когда я вошла с пакетом, то она вертелась перед зеркалом. Увидев меня, она спросила:

— Мисс училка, если я ирокез почти на всю длину поставлю, а волнистые кончики на одну сторону свесю, хорошо получится?

— Просто замечательно, — хохотнула я. — А ты, куда наряжаешься?

— Позвонил старший экспедиции, назначил срочный сбор. Это по поводу будущей поездки.

— Так вот, для чего ты прихорашиваешься.

— Ну да, — Колыма кокетливо подмигнула своему отражению в зеркале, — однажды я пришла на такое сборище в кепке, и никто из новеньких не увидел, какая я красивая... Короче, встретили меня тогда по одежке, проводили тоже не очень... А через неделю Паук придет.

— Так у тебя комбо из поводов, — я сняла туфли, сунула ноги в тапочки и протопала на кухню, — что у нас на ужин?

— Пицца с куриными крылышками. Десять минут назад привезли, — ответила подруга. — Я полдня в парикмахерской провела.

— Ясно. А я шоколадных вкусняшек купила и с каким-то лощеным хлыщом в магазине поругалась. Он меня истеричкой обозвал.

— А ты его как? — заинтересовалась Яна.

— Я его тоже истеричкой. А еще алкашом. Он вино покупал.

— Молодец, только я бы еще пару слов пожестче добавила. И кефиром его облила.

— В тебе-то я не сомневаюсь, — засмеялась я и включила чайник.

Все же хорошо, что я той холодной февральской ночью позвонила Колыме. Она и человек хороший, и настроение поднять умеет. Настоящий друг получился. Да еще и из хорошей семьи.

— Кстати, — Яна вошла на кухню и протянула мне конверт, — в почтовом ящике нашла. Я повертела белый прямоугольник: ни адресов, ни печатей... Чистый запечатанный конверт, в котором что-то лежит.

Осторожно оторвав краешек, я вынула сложенный лист и развернула его...

Колыма глянула через мое плечо и выдохнула:

— Пипец!

Глава 13

Я держала лист в руке и шептала:

— Да не может этого быть! Не было такого.

Колыма выхватила у меня бумажку и пригляделась:

— Спокойно, Мисс училка, это фотошоп. Видишь, как голову криво прилепили.

На листе А4 в полный рост красовалась барышня в одном нижнем белье с моим лицом. Я-то все свое белье знаю, нет у меня такого комплекта... У меня даже мелькнула мысль о провалах в памяти. Хорошо, что подруга не растерялась.

Она схватила меня за руку:

— Пойдем к управдому.

— Зачем? — не поняла я.

— Камеры подъездные смотреть. Конверт без подписей: сами хулиганы бросили. Посмотрим, кто это.

— Ясно кто. Градов с Лисицыным. Только как они узнали, где я живу?

— Проследили вчера после школы, — пожалала плечами Колыма, — а бабулям у подъезда наврали, что ищут свою новую классную... Ты же сама в апреле на субботнике со всеми нашими пенсионерками-активистками перезнакомилась. Весь дом в курсе, что ты у меня живешь.

Мне не хотелось втягивать в мои школьные неприятности еще и старшую по дому. Сделанного уже не исправишь. Я начала отнекиваться, но Колыма в очередной раз включила стратегическое мышление:

— Если это они, то тебе нужно родителей в школу вызвать. Пацаны на твою личную, внешкольную жизнь посягнули... Распространение порнографии и травля учителя! Это уже серьезно. А записи на камере, как они конверт в почтовый ящик кидают — неопровержимое доказательство! Поняла?

— Поняла, — вздохнула я и поднялась со стула, — идем.

Вскоре мы сидели в большой комнате, в подвале нашего дома, которую приспособили для собрания активных жильцов. Тут же располагалась маленькая серверная, на которую записывалось видео со всех камер, кроме полицейских, что висели над подъездами.

Управдом нашла запись с камеры, что смотрела на наши почтовые ящики и запустила ускоренный просмотр... Через двадцать минут на картинке появились мои хулиганы, и я попросила:

— Запустите этот момент с начала, я на телефон прямо с экрана запишу. Тут и лица хорошо видно, и время с датой на экране. Допрыгались голубчики.

Старшая по дому выполнила мою просьбу и добавила:

— Вы пока не уходите, мне хочется посмотреть, как эта шантрапа в подъезд прошла.

Переключившись на другую камеру, она запустила запись... Колыма оказалась права во всем: мальчишки разговаривали с бабульками у подъезда, а потом одна из них запустила визитер, приложив свой магнитный ключ к замку.

— Клавдию Никитичну будем ругать? — заинтересованно спросила меня управдом.

По правилам, старушке следовало выписать за то, что она пустила чужих, да еще и хулиганов, но все мы понимали, что злого умысла у пенсионерки не было.

Я сказала:

— Нет, не надо. Вообще ей не говорите, что пацаны нахулиганили. Клавдия Никитична начнет себя корить, переживать, а у нее сердце... Прихватит еще, так я виноватой и останусь. Пусть думает, что доброе дело сделала. Никому ничего не говорите. Я сама вопрос с мальчишками закрою.

Вернувшись домой, я нашла файлы с контактами родителей учеников: отца Градова и матери Лисицына. Школа нужна, чтобы давать детям знания, а моральный облик ребенка формируется в первую очередь в семье! Только многие родители об этом забыли, и теперь у них один ответ на жалобы учителей:

— Вы плохой педагог, раз не можете справиться с учениками. Наши дети святые, вы обязаны целовать им пятки. А еще наши деточки учатся в вашей частной школе, так что вы своей зарплатой нам обязаны. Тяните свою лямку и не жужжите тут!

Отправив приглашения Градову Никите и Лисицыной Ольге, я поделилась своими переживаниями о встрече с подружкой. Колыма присела рядом со мной и приобняла меня за плечи:

— Ариш, а хочешь, я с тобой пойду. У меня бейсбольная бита есть и пневматический пистолет. Я просто рядом с тобой посижу с оружием в руках... Тогда хулиганские предки тебе предъявы кидать не будут. Зассут.

— Боюсь, что не зассут. А меня за пронос оружия в школу по статье уволят. Не вариант.

— Тогда я просто с тобой рядом посижу. Буду делать страшное лицо... И типа зачитывать сводки из телефона, как в лесу мертвых хулиганов находили, которые училок доставали. Типа народный мститель поработал. Круто?

— Не круто, — снова помотала я головой, — не купятся они.

— Отрицаешь, предлагай, — насупилась Колыма. — У меня идеи кончились.

— Я просто с ними поговорю. Расскажу, что их отпрыски за эти два дня отчебучить успели. И про срыв ознакомительного урока, и про мокрый стул, и про вторжение в мою частную жизнь. По последнему пункту у меня есть веские доказательства.

— А если они тебя пошлют, или вашему директору Борисычу пожалуются, что ты их детей гнобить начала, придираешься.

— Тогда я и Борисычу все это продемонстрирую... А вообще, я думаю, что нормальные у мальчишек родители. С успеваемостью у них хорошо... Значит, не тупые дебилы. А что пакостят, так это возраст такой. Проверяют взрослых на прочность.

На том мы закрыли эту тему. Вечер прошел спокойно, без всяких сюрпризов. Я пообщалась со своими родителями по телефону, они звали меня и Колыму на выходные в деревню. Мы уже несколько раз приезжали к ним на машине подружки, и моя приятельница-археолог очень понравилась моей семье. Особенно ее веселый нрав.

Я сказала маме, что на эти выходные не смогу приехать: в пятницу посиделки в кафе с новыми коллегами, а вот через выходные мы приедем втроем. У нас будет гостить Паук. Про бойфренда Колымы мои родители были уже в курсе, она сама им про него рассказала, когда фотки с раскопок показывала.

А еще я не хотела, чтобы мама видела мою руку в лангете. За две недели, возможно, запястье станет меньше болеть, и я сниму медицинский гаджет. Не хочу пугать родителей.

Перед сном я приготовила сумку и одежду на завтра, погасила свет и забралась под одеяло. Не успела я заснуть, как в дверь комнаты постучали, и Колыма произнесла:

— Мисс училка, ты еще не спишь? У меня появилась идея, как твоим хулиганам отомстить. Давай их бошки прифотошопим к телам мужиков с маленькими писюнами, и я ночью по всей школе снаружи наклею. То-то смеху утром будет!

Глава 14

От дурной затеи с новым фотошопом я Колыму еле отговорила. Уж очень она воодушевилась.

Она повозмущалась, что я отвергаю все ее замечательные идеи, и заявила:

— Тогда советуйся с Сёмой.

После этого притащила из гостиной чучело суслика и поставила на тумбочку возле моей кровати:

— Надеюсь, Семён тебе более дельных мыслей накидает.

И вышла из моей комнаты. Юмористка.

Утром пришли сообщения от родителей Градова и Лисицына, что в назначенное время они придут в школу на встречу со мной. Никакого недовольства в их ответах не было. Видимо, они понимали, что их сыновья далеко не ангелочки.

Первые уроки прошли спокойной. В седьмом «А» прошел первый в их жизни урок экологии. Илья с Вовой сидели смирно и даже не пытались вывести меня на провокацию. Либо понимали, что вчера они перегнули палку, либо уже отхватили от родителей за то, что их вызвали в школу уже после трех дней учебы. Возможно, мальчишки даже сами признались, о чем я буду говорить на своем мини-собрании.

Как бы то ни было, урок прошел на удивление спокойно. На переменах никаких эксцессов тоже не происходило: учительницы обсуждали завтрашнее мероприятие и хвастались, кто в чем придет.

Я решила, что надену свой бордовый брючный костюм с белым кружевным топом, и туфли на шпильке. В этом наряде я выгляжу очень стильно и элегантно. А рукава пиджака скроют лангет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.